

Уродливый мелкий дух, вкусив местной благодати, эволюционировал до D-ранга. Вырвись подобная тварь во внешний мир, она причинила бы немало бед, став аномалией уровня естественного бедствия, но сейчас ей не повезло. В коридоре находилось сразу пятеро резонирующих А-ранга, так что обстановка оставалась вполне вальяжной.

— Прошу прощения, — сокрушённо винился Ху Цзинь. — Лио сам заварил эту кашу, пусть сам и расхлёбывает.

Вскинув полы своего плаща, он выпустил густую непроглядную тьму, которая плотным саваном затопила коридор, напрочь отрезав зелёному духу пути к отступлению.

— Не беспокойтесь. Стартовый показатель боевой мощи Лио — шесть тысяч триста единиц, уверенный С-ранг. Этого более чем достаточно.

Цзогу и Гу Яньань молча наблюдали за происходящим. Лио и без того находился в состоянии полуслияния с резонирующей аномалией, а стоило Ху Цзиню перекрыть коридор, как за его спиной соткался призрак исполинского золотого овна. Волосы парня мгновенно позолотели, из головы проклюнулись рога — процесс аномальной трансформации закрутился в полную силу.

Цзян Фэй шагнул вперёд и небрежно хлопнул Лио по плечу, бесцеремонно сбивая процесс слияния.

— Не трать попусту силы.

Просторный коридор перед конференц-залом вполне позволял развернуться. Соскользнувший на пол Ариэкс лёгким движением крутнул хвостом: костяной хлыст мгновенно раздулся, превратившись в массивный столб шириной свыше метра, и с размаху обрушился на зелёную тварь.

Брызнула смердящая болотная слизь. Ещё один сокрушительный удар — и только-только эволюционировавший мелкий дух превратился в бесформенное зелёное месиво.

Всё заняло от силы три секунды. Лио даже слияние завершить не успел.

Ариэкс даже не стал увеличивать голову: крошечная мордочка подалась вверх, оглядела собравшихся и, сообразив, что все глазают на Него, смущённо вжала шею. Сжавшись, змей стремительно ввился обратным браслетом на запястье Цзян Фэя.

"Мне тоже... хотелось хотя бы укусить..."

Ариэкс всё никак не мог смириться с упущенной добычей. Цзян Фэй молча погладил Его по гладкой чешуйчатой макушке.

Неожиданный инцидент исчерпался быстрее, чем начался. Лио, задавив обратно под кожу только что проклюнувшиеся золотистые козлиные косы, всё ещё ошеломлённо хлопал глазами:

— Фэй, ты просто невероятен.

Они оба считались новоиспечёнными резонирующими А-ранга, но Цзян Фэй справлялся с проблемами непостижимо быстро.

— Да при чём тут скорость?! — Ху Цзинь одарил Лио взглядом, полным досады за его непроходимую наивность.

Этот новичок из Центрального Континента способен напрямую повелевать своей резонирующей аномалией в бою — вот что по-настоящему жутко!

Ху Цзинь непринуждённо взмахнул рукой, и чернеющий флёр, соткавший купол, стекающей водой схлынул со стен, снова открывая залитый солнцем коридор.

За панорамным окном красовался единорог с огромным витым рогом. Прижавшись костяной мордой к стеклу, конь-скелет разглядывал Лио без малейшего удивления:

— Ой, золотой барашек приплёлся. Эх, а я-то по своей овечке соскучился...

Линьхуа явился не просто так — передать предупреждение. Скелетный конь зловеще вперился в Цзян Фэя:

"Запах-то от тебя какой-то не такой пошёл, а..."

— Понял, — отозвался Цзян Фэй.

Завершив передачу наград, Цзян Фэй направился в отдел исследований и разработок за забранным выкованным на заказ снаряжением.

Боевой костюм надёжно защищал от ветра и влаги, способный выдержать прямой удар аномалии В-ранга. По настоятельной просьбе Цзян Фэя маску снабдили не просто фильтрацией, а функцией полного уничтожения неприятных запахов. В комплект также входило оружие А-ранга: меч Чжаньмацзянь и Кровожадный кинжал.

Полутораметровый однолезвийный Чжаньмацзянь, массивный и бритвенно-острый, не слишком подходил для скрытного ношения, зато идеально укладывался в руку для

обезглавливания чудовищ — со времён странствий по материку Ушу это было любимое оружие Цзян Фэя.

Тёмно-алый кинжал с тремя долами на лезвии легко резал металл, точно масло. Его Цзян Фэй разместил в специальных ножнах на бедре боевого костюма, а вот Чжаньмацзянь аккуратно обмотал бинтами и закрепил за спиной, дабы случайно кого-нибудь не покалечить.

Ху Цзинь отбыл обратно на материк Ючжоу, а вот Лио задержался.

Оба выдвигали весьма убедительный предлог: на всём Ючжоу Лио оставался единственным новоиспечённым резонирующим А-ранга. Без общения с равными по силе он рисковал поддаться аномальной трансформации и потерять рассудок.

Короче говоря, этот парень подал прошение на обучение в Академии духовной энергии Донда, на факультете резонанса.

Зарубежный гость!

Поскольку поднимать руку на союзников не полагалось, жёсткие принципы Цзогу заметно смягчились, едва он увидел сумму вступительного взноса.

Лио зачислили. Он тут же въехал в соседнюю с Цзян Фэем комнату общежития, затесался в его первую группу, а под конец приплёлся за ним даже на медитации.

Чэнь Хэ терял дар речи.

— Мест нет! Я же русским языком говорю: места кончились! Вы что, не понимаете?!

Разъярённый рёв Чэнь Хэ раскатился над всей вершиной горы Обзора.

А перед ним, помимо прежней двадцатки студентов и сорока резонирующих, уселось ещё пятьдесят три Последователя, пробудившихся в прошлые годы.

Включая самого Цзогу.

Некоторая часть из этих Последователей уже освоила боевые навыки, другие, не желая смиряться, устроились в отдел разработок. Но, прослышав об успехе Ван Дали, они не смогли совладать с соблазном и при первой возможности примчались попытать удачи.

Шум и гам стояли сусветные.

Чэнь Хэ умоляюще уставился на Цзогу:

— Шеф, вы же сами давным-давно говорили! Осознание гена зависит от прозрения, а не от коврика под задом! Главное — хранить чистоту помыслов, и момент придёт!

Так какого черта вы сами сюда припёрлись?!

Цзогу смущённо кашлянул в кулак:

— Наука и мистика переплетены единой нитью. Не стоит слепо цепляться за догмы, доверься судьбе.

Попробовать-то можно, от него не убыль.

Чэнь Хэ изо всех сил сдержался, чтобы не закатить глаза: всё-таки перед ним стоял заслуженный ветеран.

Но на остальных его терпения уже не хватало! Вершина и без того небольшая, куда сюда ещё-то?!

— Вы что, не заняты?! У вас проектов невпроворот, откуда время на медитации?! — Чэнь Хэ переключился на толпу в белых халатах.

— Инструктор Чэнь, мы взяли отгулы, — подал голос кто-то из исследователей.

— В институте всего пять дней отпуска в году! Неужели мы не имеем права выбраться на гору Обзора, подышать воздухом и встретить рассвет?

Место и впрямь славилось живописными видами. К тому же учёные вкалывали без продыху — спорить с ними казалось почти бессовестным.

Чэнь Хэ лишился аргументов.

Он обхватил голову руками и сокрушённо взъерошил волосы, до боли напоминая безумную наложницу из заброшенного дворца.

А перед ним виновники его страданий с азартом делили каждый сантиметр земли.

Не способный перешагнуть через тренерский авторитет, Чэнь Хэ быстро оказался вытеснен из самого освещённого солнцем центра.

Впрочем, без внимания его не оставили. Один из студентов первой группы факультета резонанса, за которого отвечал Цзян Фэй, повис вниз головой на ветке соседнего дерева, стекая книзу жидкой маской.

Его тело оплывало, точно подтопленная глина, готовое вот-вот рухнуть наземь.

— Инструктор, хотите, садитесь прямиком на меня? — выдавил из себя парень мерзостное предложение.

Чэнь Хэ категорически отверг эту щедрость.

«Я устал. Пусть всё сгорит огнём».

Он просто опустился на землю прямо под густой кроной, погрузившись в тень — место было паршивым.

Цзян Фэй, не выспавшийся накануне и оттого проспавший, тоже не сумел пробиться к центру. Покружив вокруг, он не нашёл ничего лучшего, кроме как примоститься подле Чэнь Хэ.

Лио неотступно следовал за ним.

Ариксу смертельно не нравился здешний балаган, но ещё больше Ему не нравилось, когда от Цзян Фэя пахло кем-то чужим — особенно этой рогатой овцой. Змей сам сполз с руки, слегка раздался в размерах и свернулся кольцом, бдительно окружив Цзян Фэя.

Дылде Лио пришлось ютиться на самом краю, едва не вытолкнув Чэнь Хэ с его пятачка.

Это стало последней каплей. Чэнь Хэ злобно хмыкнул, выбил из пальца язычок пламени и очертил вокруг себя огненный круг, отгородившись импровизированным барьером.

Почин мгновенно подхватили. Когда даже старейшина Цзогу очертил личную территорию стальными цепями, гора Обзора окончательно превратилась в арену борьбы за выживание — место доставалось сильнейшему!

Впрочем, из всей этой оравы меньше всего думал о духовно-практических изысканиях Лио. Едва Цзян Фэй начал погружаться в дремоту, как тот подался к нему и шепнул:

— Фэй, мы уже можем познакомиться с родителями?

Цзян Фэй лишился дара речи.

Он настоятельно рекомендовал бы некоторым иностранцам молчать, если они не способны нормально изъясняться на языке Центрального Континента.

К тому же неподалёку вспыхнула грызня за свободный метр, из-за чего огненное кольцо Чэнь Хэ вспыхнуло с новой силой и едва не испепелило Лио на месте.

Раздражённо взъерошив волосы, Цзян Фэй выдвинул ультиматум:

— Ты чего добиваешься?

Ещё пару слов в таком духе — и кое-кто (точнее, кое-какая аномалия) придушит этого блондина прямо здесь.

— Я просто хотел получше... — искренне хлопал глазами Лио.

Цзян Фэй слушать не мог его косноязычные бредни и грубо перебил:

— Получше *узнать*! Не теряй слова, идиома раздолбайская!

Лио смущённо почесал затылок:

— Извини, я буду усерднее учить язык.

— Хочешь подружиться или работать в команде — общайся нормально, — отрезал Цзян Фэй.

На самом деле Цзян Фэй не испытывал к нему неприязни. В одном Лио был прав: оба они перенесли уникальные аномальные трансформации, и близкое общение могло натолкнуть на новые идеи.

Что же до возможных тайных умыслов чужака — Цзян Фэю было плевать. Он с малых лет привык полагаться только на себя и, хоть и не считал себя гением стратегии, развести себя на пустом месте никому бы не позволил.

— Я сирота, круглый один, так что не плети чушь про родителей, — добавил Цзян Фэй.

С момента резонанса с Аризксом личное дело Цзян Фэя засекретили по высшему разряду, так что Лио при всём желании не смог бы ничего нарыть.

Родни у Цзян Фэя действительно не имелось. Он вырос в приюте, а матушка-директор как-то обмолвилась, будто подкинули его прямо к воротам.

В том приюте детей не обижали, но и особой лаской не баловали. Цзян Фэй благополучно дорос до восемнадцати лет, после чего покинул сиротский дом и начал самостоятельную жизнь.

— Оу, прошу прощения... — Лио смешался, не желая задевать за живое.

— Не за что извиняться, — спокойно отозвался Цзян Фэй.

— Фэй, ты невероятно силен духом, — восхитился иностранец.

Цзян Фэй проигнорировал комплимент. Силен духом?

Едва ли.

Вспоминая прошлые годы, он понимал, что вполне наслаждался той обособленной приютской жизнью. В отличие от других сирот, его никогда не мучило желание отыскать настоящих родителей.

То, что окружающим казалось катастрофическим стартом жизненного пути, сам Цзян Фэй воспринимал как нечто предельно естественное.

Словно он сам, ещё до рождения, выбрал себе именно такой, максимально комфортный сценарий.

Лио, чьи попытки завести светскую беседу вечно скатывались в бессмысленный фарс, наконец замолчал. Цзян Фэй с чистой совестью погрузился в медитативные практики, а когда веки сомкнулись, во сне растянул Ариэкса, превратив Его в мягкую спинку кресла, и сладко заснул.

Но под вечер, когда коллективное бдение уже подходило к концу, этот и без того абсурдный балаган на горе Обзора увенчался ещё более диким финалом!

Пламя Чэнь Хэ эволюционировало!

Неказистая пятилепестковая кувшинка, прежде напоминавшая детский рисунок каляками-маляками, снова распустилась на ладони инструктора. Изъяны и неуклюжие края сгладились, число лепестков умножилось, и в руке Чэнь Хэ пышно зацвёл огненный лотос.

Чэнь Хэ онемел.

— Я же говорил: сначала нужно учиться рисовать! — не удержался Цзян Фэй.

С этого дня с горы Обзора не желал уходить никто из участников коллективных медитаций Последователей — включая Лио. Исключением стал лишь сам Цзян Фэй.

Гора Обзора стала гаванью, откуда мечты устремлялись ввысь!

На следующий день все занятия в Академии духовной энергии — включая медитативные практики — временно отменили. Факультеты резонанса и последовательности собрали в полном составе. Вышедшая вперёд Юнь Маньмань объявила:

— Сегодня состоится ежемесячный аттестационный экзамен. Испытание пройдёт в аномальном пространстве Е-ранга.

Лю Цыянь протиснулся ближе к Цзян Фэю и шепнул:

— Поговаривают, исследователи хотят проверить нашу гору — мол, слишком уж странная чертовщина там творится.

Именно это и заставило руководство перенести экзамен на более ранний срок.

— К тому же на вершине уже яблоку негде упасть. В деканате боятся, как бы мы не переубивали друг друга за рабочие места.

А то ещё скатятся в аномальную трансформацию прямо во время потасовки!

Цзян Фэй скривился.

— Цзян Фэй, ты что думаешь? — поинтересовался Лю Цыянь.

— Думаю, паршивая затея с этим экзаменом, — глухо отозвался тот.

— Это ещё почему?

Лю Цыянь совершенно не опасался пространства Е-ранга.

— Ранг не тот.

Вспомнив, как убогий дух F-ранга в мгновение ока эволюционировал до D-ранга, Цзян Фэй нутром чуял: дело добром не кончится.

— Да брось, обычный Е-ранг! Чего тут бояться? — искренне недоумевал Лю Цыянь.

Цзян Фэй помедлил секунду:

— Нет, я беру отгул.

— Какой ещё отгул?! — опешил Лю Цыянь.

— Ухожу в декрет. Нужно рожать детей моему суженому, — не моргнув глазом ляпнул Цзян Фэй.

Выдал реплику, развернулся и дал дёру — легко и непринуждённо.

Лю Цыянь остался стоять с разинутым ртом.

Прогул требовал немалой отваги. Чтобы проучить строптивого студента, руководство Академии отрядило на его поимку Айину.

Выхода не оставалось: Цзян Фэй отправил Цзогу сообщение, пояснив, что по уважительной причине вынужден пропустить экзамен.

Цзогу проявлял чуткость и прислал в ответ лаконичное «принято» (хоть ни черта и не понял), попутно сокрушённо дав понять: Айину терпеть не мог сотовые телефоны и с собой их не носил. Так что при встрече Цзян Фэю придётся отдуваться самому.

К тому же, будучи блестящим выпускником юридического факультета и педантом до мозга костей, Айину органически не переваривал смутьянов и прогульщиков.

Прикинув в уме крутой нрав преследователя, Цзян Фэй за десять секунд сменил дислокацию и отправился на ближайшую городскую площадь, где с умиротворённым видом уселся на корточки, скармливая крошки голубям.

На людях Айину притормозит и хотя бы выслушает оправдания, а не станет скручивать его на месте и увлакивать в карцер.

Пока же следовало пораскинуть мозгами: не найдётся ли ещё какой-нибудь серебряной шпильки, способной утихомирить его вторую, куда более жуткую природу?

Однако раньше Айину на горизонте обрисовался Линьхуа.

Сказочный конь свалился прямо с небес, моментально приковав к себе сотни изумлённых

взглядов.

"Опять началось..." — зловеще процокал Линьхуа.

— Заткнись, — отрезал Цзян Фэй.

От этих слов у него уже развился стойкий посттравматический синдром.

Цзян Фэй искренне не понимал:

— Я же обежал все гиблые места!

Да ту же Первую линию метро он обходил десятой дорогой в радиусе десяти километров!

"Так от самого главного источника беды ты всё равно не сбежал", — фыркнул Линьхуа, намекая вполне однозначно.

Фу Сяо.

Цзян Фэй поднялся. Окружающий мир стремительно размылся, точно смазанный акварельный рисунок: застыли в немом испуге прохожие, замерли птицы в воздухе — время остановилось. И прямо перед ним соткался Фу Сяо.

На Нём всё так же алели роскошные одежды, а в ладонях Он бережно сжимал духовную грелку, подаренную Цзян Фэем.

Не упускающий своего Цзян Фэй шагнул вплотную и накрыл Его ладонь своей.

— Уже не такие ледяные.

Фу Сяо безмолвно наблюдал за его выходками.

"Отдохнул? Пора идти".

«Куда ещё?!»

Вспышка — и тьма сменилась слепящим светом, а пространство вокруг снова перевернулось с ног на голову.

И прямо над ухом зазвучали проклятые системные оповещения.

[Поздравляем! Вы вошли в аномальное пространство А-ранга — «Яростный Сечжи»!]

[Поздравляем! Вы вошли в аномальное пространство S-ранга — «Владыка Звёзд»!]

[Поздравляем! Вы вошли в аномальное пространство S-ранга — «Рёвущий Кролик-Драконоед»!]

Цзян Фэй онемел от такой щедрости.

Опять?!

<http://bllate.org/book/19820/1992624>